

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 176 КОДЕКСА
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ АЙКА МАШУРЯНА**

г. Ереван

18 октября 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлюмян, Ф. Тохяна, А. Туняна (докладчик), А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителей заявителя Айка Машуряна – А. Зейналяна, Р. Ревазяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – начальника Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Саргсяна и главного специалиста отдела юридической консультации Юридического управления В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части первой статьи 101 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года), статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 2 статьи

176 Кодекса административного судопроизводства РА Конституции Республики Армения на основании обращения Айка Машуряна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 20.06.2016 г. обращение Айка Машуряна.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Кодекс административного судопроизводства РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Кодекс административного судопроизводства РА (ЗР-139-Н) (далее - Кодекс) принят Национальным Собранием РА 5 декабря 2013 года, подписан Президентом РА 28 декабря 2013 года и вступил в силу с 7 января 2014 года.

Оспариваемая по настоящему делу часть 2 статьи 176 Кодекса устанавливает:

“Статья 176. Порядок нового рассмотрения дела

...

2. При новом рассмотрении дела не могут быть изменены основание, предмет иска или размер исковых требований, не может быть предъявлен встречный иск”.

Вышеупомянутая статья Кодекса изменению и дополнению не подвергалась.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему. 12.09.2013 г. Центральный отдел Управления города Еревана Полиции РА подал иск в Административный суд РА с просьбой о привлечении заявителя к административной ответственности за неисполнение законных требований служащего Полиции. Административный суд решением от 07.10.2013 г. принял иск к производству.

Административный суд решением от 08.10.2014 г. удовлетворил иск Полиции РА против заявителя о привлечении последнего к административной ответственности, и заявитель на

основании статьи 182 Кодекса РА об административных правонарушениях был привлечен к административной ответственности в виде административного штрафа в размере 50.000 (пятидесяти тысяч) драмов. Указанное решение заявитель оспорил в Административный апелляционный суд РА, который своим решением от 25.02.2015 г. удовлетворил апелляционную жалобу, отменил решение Административного суда РА от 08.10.2014 г. и направил административное дело номер ЧԴ/8125/05/13 в Административный суд РА на новое рассмотрение в полном объеме.

Определением Административного суда РА от 16.06.2015 г. в принятии предъявленного заявителем 12.06.2015 г. встречного иска отказано с мотивировкой, что “статья 176 Кодекса административного судопроизводства РА, устанавливая порядок нового рассмотрения дела, исключает возможность предъявления встречного иска при новом рассмотрении дела”. Одновременно суд отметил, что в рамках представленных во встречном исковом заявлении оснований и обоснований заинтересованное лицо может защитить свои права и законные интересы посредством подачи отдельного иска.

Заявитель подал апелляционную жалобу в Административный апелляционный суд РА, который своим решением от 07.08.2015 г. отклонил апелляционную жалобу и оставил без изменения определение Административного суда РА “Об отказе в принятии встречного искового заявления”.

11.09.2015 года против определения “Об отклонении апелляционной жалобы” по делу Административного апелляционного суда РА номер ЧԴ/8125/05/13 заявитель подал жалобу в Кассационный Суд РА, который 02.12.2015 г. вынес определение “Об отказе в принятии кассационной жалобы к производству”.

3. Заявитель находит, что Конституция РА, в числе прочего, гарантирует лицам, находящимся под юрисдикцией Армении, право на судебную защиту, равноправие и право не быть дис-

криминированным. Ссылаясь на ряд постановлений Конституционного Суда РА, заявитель отмечает, что Конституционный Суд посчитал необходимым составным элементом права на судебную защиту гарантирование права на доступ к правосудию, а также права на справедливое и эффективное судебное разбирательство.

Статья 63 Конституции РА, а также статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) устанавливают гарантии и стандарты обеспечения эффективности права лица на судебную защиту, которые в комплексе призваны обеспечить полное восстановление нарушенных прав лица.

Заявитель отмечает, что Европейский суд в своих решениях не раз отмечал, что первая часть статьи 6 Конвенции гарантирует право на обращение в суд в случае спора о гражданских правах и обязанностях лица. Это положение олицетворяет право на обращение в суд, а именно "на возбуждение в суде иска по гражданскому делу".

Заявитель ссылается на часть 1 статьи 3 Кодекса административного судопроизводства РА, согласно которой любое физическое или юридическое лицо вправе обращаться в Административный суд в установленном тем же Кодексом порядке, если сочтет, что административными актами, действием или бездействием государственного органа или органа местного самоуправления либо их должностных лиц нарушены или могут быть нарушены его права и свободы, закрепленные Конституцией РА, международными договорами, законами и иными правовыми актами РА, на него неправомерно возложена какая-либо обязанность или оно в административном порядке неправомерно привлечено к административной ответственности.

На основании вышеизложенного заявитель приходит к выводу, что Административный суд РА, применив часть 2 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства РА, ограничил право заявителя на обращение в суд со встречным иском. Часть 2 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства РА не предусматривает какой-либо дифференци-

ции, однако, согласно заявителю, необходимо признать, что ситуации могут быть кардинально разные. В частности, в рамках настоящего дела заявитель абсолютно не имел возможности подать встречный иск в связи с возбужденным против него иском. О возбужденном против него деле он узнал лишь после получения окончательного судебного акта Административного суда. Дело обстояло бы совсем по-другому, если бы заявитель знал, что против него возбужден иск и объективно имел возможность выступить со встречным иском. Однако для кардинально отличающихся ситуаций законодатель установил одинаковую процедуру.

По убеждению заявителя, часть 2 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства РА, не устанавливая какой-либо дифференциации, содержит правовой пробел, который противоречит статьям 3, 61 и 63 Конституции РА.

Кроме этого, согласно заявителю, оспариваемые процедурные нормы Кодекса административного судопроизводства РА препятствуют реализации “права человека на доступ к суду” вообще и заявителя в частности, что нарушает основополагающий принцип конституционного права, согласно которому “процедурная норма права не может препятствовать полноценной реализации материальной нормы”.

4. Сторона-ответчик, ссылаясь на положения, предусмотренные частью 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также на выраженные Европейским судом позиции касательно доступа к суду как одного из элементов справедливого судебного разбирательства (Сиалковска против Польши (Sialkowska v. Poland) Решение от 22 марта 2007 г.), приходит к выводу, что нарушение упомянутого правового принципа может иметь место, когда право на доступ к суду будет ограничено настолько, что ограничит возможность воспользоваться на практике правом на судебную защиту.

Обращаясь к правовым позициям, выраженным в Постановлении Конституционного Суда РА от 23 июня 2016 года

ПКС-1289, ответчик отмечает, что встречный иск, являясь процессуальным средством защиты интересов ответчика, имеет цель способствовать реализации его права на эффективную судебную защиту и обеспечить осуществление права лица на рассмотрение дела в разумный срок, являющегося составной частью права на справедливое судебное разбирательство. Это означает, что Конституционный Суд РА считает составной частью конституционно-правового содержания института встречного иска в административном судопроизводстве установление эффективного механизма совместного рассмотрения встречного и первоначального исков, что полноценно гарантировало бы реализацию права на эффективную судебную защиту.

Относительно правовой определенности ответчик, обращаясь к правовым позициям, выраженным Европейским судом, а также Конституционным Судом РА, отмечает, что "(...) никакая правовая норма не может считаться "законом", если она не соответствует принципу правовой определенности (*res judicata*), то есть не сформулирована достаточно четко, что позволило бы гражданину совместить с ней свое поведение".

По мнению ответчика, часть 2 статьи 176 Кодекса содержит четкое временное ограничение (запрет) на предъявление встречного иска на определенном этапе административного судопроизводства, что является правомерным решением.

Исходя из вышеизложенного, ответчик находит, что в этой части являющееся предметом спора положение полностью соответствует Конституции РА, в частности, предъявляемым правовому закону требованиям правовой определенности, четкости употребленных в законе формулировок, достаточной доступности, практической реальной возможности приведения соответствующими субъектами своего поведения в соответствие с требованиями предписаний закона и предвидения наступления возможных отрицательных правовых последствий в случае несоблюдения требований закона. Вопрос в том, что общественные отношения весьма разнообразны и какой-либо правовой формулировкой объективно невозможно в законах обеспечить разрешение вопросов по всем случаям.

Однако, по мнению ответчика, в конкретном случае, при определенном сочетании обстоятельств, лицо объективно было лишено права на предъявление встречного иска, что не исходит не только из установленной частью 2 статьи 176 Кодекса цели правового регулирования, но и из логики правовых позиций, выраженных в Постановлении Конституционного Суда РА от 23 июня 2016 года ПКС-1289.

Учитывая вышеизложенное, сторона-ответчик находит, что установленное частью 2 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства РА положение постольку, поскольку не обеспечивает для лица, не предъявившего встречный иск по не зависящим от него причинам, возможность предъявления встречного иска при новом рассмотрении дела, не соответствует требованиям Конституции РА.

5. С целью определения вопроса соответствия Конституции РА оспариваемого по настоящему делу правового положения Конституционный Суд РА считает необходимым обратиться к следующим вопросам:

1. Не ограничивает ли запрет на предъявление встречного иска в случае направления дела на новое рассмотрение в полном объеме вследствие удовлетворения вышестоящим судом жалобы гарантированную Конституцией РА и международными правовыми актами возможность эффективной судебной защиты, а также рассмотрения дела в разумный срок, являющегося составной частью права на справедливое судебное разбирательство?
2. Не противоречит ли оспариваемое положение предусмотренному Конституцией РА и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод принципу равенства исходных условий сторон, являющемуся одним из принципов справедливого судебного разбирательства?
3. Имеется ли правовой пробел в оспариваемом положении в условиях возможности подачи отдельного искового заявления, учитывая также выраженные в постановлениях Конституционного Суда РА правовые позиции касательно этого?

6. Кодекс административного судопроизводства РА установил ряд условий, при наличии которых становится возможным принятие встречного искового заявления к рассмотрению. Ими являются предусмотренные частью 2 статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА условия:

- 1) требование встречного иска направлено в зачет первоначального требования, или
- 2) удовлетворение встречного иска исключает удовлетворение первоначального иска полностью или в части, или
- 3) между встречным и первоначальными исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение может обеспечить скорейшее и правильное разрешение спора.

Кроме этого, согласно Кодексу административного судопроизводства РА встречный иск не может быть подан по искам об оспаривании и обязывании, а также по делам, предусмотренным главами 26 и 28 Кодекса.

Рассматривая предусмотренный Кодексом административного судопроизводства РА институт встречного иска с точки зрения эффективной реализации права лица на судебную защиту, Конституционный Суд РА переутверждает выраженные в своем Постановлении ПКС-1289 правовые позиции. В частности, Конституционный Суд отметил, что:

- “в аспекте защиты конституционных прав институт встречного иска лишается смысла, если не предусмотрены необходимые и достаточные процессуальные процедуры для его рассмотрения совместно с первоначальным иском”;
- “встречный иск, являясь процессуальным средством защиты интересов ответчика, имеет цель способствовать реализации его права на эффективную судебную защиту и обеспечить осуществление являющегося составной частью права на справедливое судебное разбирательство права лица на рассмотрение его дела в разумный срок”.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд РА констатирует, что хотя ограничения возможности подачи встречного иска в общем смысле не препятствуют возможности судебной защиты лица, так как в любом случае он имеет

право на подачу отдельного иска в суд в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства, тем не менее такие ограничения в случае несоответствия принципу соразмерности в рамках конкретного правоотношения могут быть несозвучны конституционно-правовому содержанию права на эффективную судебную защиту, предусмотренного статьей 61 Конституции РА, а также требованиям части 1 статьи 63 Конституции РА, согласно которым каждый имеет право на справедливое, публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок.

7. Конституционный Суд РА констатирует, что законодательный запрет на подачу встречного искового заявления после отмены вышестоящим судом разрешающего дело по существу судебного акта нижестоящего суда и направления дела на новое рассмотрение необходимо рассматривать во всем контексте института нового рассмотрения дела.

Согласно правовым регулированиям главы 24 Кодекса административного судопроизводства РА новое рассмотрение дела в Административном или Апелляционном суде осуществляется по правилам, установленным Кодексом административного судопроизводства РА для рассмотрения дел соответственно в Административном или Апелляционном суде. Одновременно законодатель, исходя из особенностей нового рассмотрения дела, предусмотрел ряд исключений:

во-первых, судья, осуществивший рассмотрение дела в нижестоящем суде, не может участвовать в новом рассмотрении данного дела (ст. 175);

во-вторых, при новом рассмотрении дела не могут быть изменены основание, предмет иска или размер исковых требований (ст. 176);

в-третьих, при новом рассмотрении дела не может быть предъявлен встречный иск (ст. 176);

в-четвертых, новое рассмотрение дела в нижестоящем суде осуществляется на основании решения вышестоящего суда в объеме, установленном вышестоящим судом (ст. 177);

В-ПЯТЫХ, при новом рассмотрении дела стороны не могут представлять новые доказательства, за исключением, когда суд указывает на подлежащий доказыванию новый факт и требует представить в этой связи новые доказательства, а также заслушивает возражения другой стороны по фактам, явившимся основанием для отмены (ст. 177).

Наличие вышеупомянутых особенностей обусловлено тем обстоятельством, что в результате удовлетворения жалобы вышестоящим судом этап нового рассмотрения дела направлен на пересмотр разрешающего спор по существу судебного акта на основании судебной ошибки (нарушение или неправильное применение норм материального права или нарушение или неправильное применение норм процессуального права). То есть вследствие удовлетворения жалобы новое рассмотрение дела преследует цель исправить материально-правовые и/или процессуальные недостатки в связи с уже вынесенным судебным актом.

Кроме этого, запрет на изменение основания, предмета иска, размера исковых требований, на предъявление встречного иска, представление, за некоторым исключением, новых доказательств направлен на обеспечение конституционного права лица на рассмотрение его дела в разумный срок. В тех случаях, когда вышестоящий суд, реализуя свое полномочие и полностью или частично отменяя судебный акт, направляет дело в отмененной части в соответствующий суд на новое рассмотрение и устанавливает объем нового рассмотрения, а в неотмененной части оставляет акт без изменений, вышеупомянутые ограничения становятся необходимыми и эффективными.

Необходимо отметить, что в рамках нового рассмотрения дела запрет на возбуждение встречного иска связывается с отсутствием возможности изменения истцом основания, предмета иска либо размера исковых требований. Предусмотрение законодателем таких ограничений в общем смысле преследует правомерную цель, а именно обеспечить разумный баланс между возможностями сторон в ходе судопроизводства.

8. Конституционный Суд РА констатирует, что другой вопрос, когда судебный акт отменяется по причине отсутствия ответчика в судопроизводстве из-за неизвещения его надлежащим образом о времени и месте заседания, вследствие чего он фактически лишается возможности реализовать свое право на эффективную судебную защиту, в том числе право на подачу встречного иска.

Согласно материалам дела, Административный апелляционный суд РА, отменив решение Административного суда и направив дело на новое рассмотрение в полном объеме, применил часть 2 статьи 152 Кодекса административного судопроизводства РА, которая является безоговорочным основанием отмены судебного акта.

Конституционный Суд РА, не обращаясь в рамках конкретного контроля к вопросам правомерности применения оснований отмены, находит, что в данном случае одной из важнейших целей нового рассмотрения дела является предоставление возможности ответчику участвовать в судопроизводстве, используя при необходимости предусмотренные законом средства процессуальной защиты, в том числе предъявление встречного искового заявления. Тем самым обеспечивается также предусмотренный статьей 6 Кодекса административного судопроизводства РА принцип равноправия сторон, согласно которому каждой стороне должна быть предоставлена **полноценная** возможность представлять свою позицию по рассматриваемому делу.

Европейский суд по правам человека, обращаясь к принципу равноправия сторон в ходе судопроизводства, в Решении Никогосян и Мелконян против Республики Армения переутвердил свою правовую позицию, согласно которой "... требование равноправия сторон в судопроизводстве, которое является одним из признаков понятия справедливого судебного разбирательства, предполагает, что каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представлять свои аргументы, включая доказательства, в таких условиях, которые не поставят его в существенно невыгодное положение по сравне-

нию с другой стороной” (Nikoghosyan and Melkonyan v. Armenia, app. No. 11724/04).

В этом аспекте выраженная в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1289 правовая позиция, согласно которой “... законодательно основная задача правового регулирования института встречного иска заключается в предусмотрении необходимых и достаточных процессуальных гарантий для гарантирования его правомерной реализации”, применима также при новом рассмотрении дела в полном объеме после отмены судебного акта на основании ненадлежащего извещения ответчика о времени и месте заседания.

9. Конституционный Суд считает важным также то обстоятельство, что институт встречного иска предоставляет возможность разрешить одним судебным актом в ходе одного судебного разбирательства взаимные требования сторон и, применив минимальные процессуальные силы и средства, провести судебный процесс с наибольшей эффективностью.

Тот аргумент, что в случае отклонения встречного иска ответчик имеет право реализовать свое право на судебную защиту путем подачи отдельного искового заявления, не может считаться полностью обоснованным с точки зрения эффективной судебной защиты прав ответчика со следующей мотивировкой:

во-первых, статья 21.2 Судебного кодекса РА, озаглавленная “Порядок распределения дел в суде первой инстанции”, регламентирует процесс распределения дел в судах, в том числе и в Административном суде. В отличие от встречного искового заявления, в случае представления ответчиком отдельного искового заявления вышеупомянутое регламентирование не гарантирует рассмотрение этого иска в той же резиденции Административного суда;

во-вторых, в случае подачи отдельного иска заметно увеличиваются судебные расходы, предусмотренные статьями 58 и 59 Кодекса административного судопроизводства РА;

в-третьих, в результате рассмотрения встречного иска вместе с основным иском выносится один судебный акт, что

наиболее доступно и эффективно с точки зрения обжалования, а также исполнения этого акта.

10. Обращаясь к вопросу отсутствия в оспариваемом положении какой-либо возможности предъявления встречного искового заявления при новом рассмотрении дела, Конституционный Суд РА считает необходимым рассмотреть оспариваемое положение в контексте постановок вопросов стороны-заявителя, с одной стороны, касательно института предъявления встречного иска, с другой стороны – законодательного пробела.

Постановлением от 10 марта 2016 года ПКС-1257 Конституционный Суд РА, переутвердив выраженные им в ряде предыдущих постановлений (в частности, ПКС-1127, ПКС-1190 и ПКС-1222) правовые позиции относительно прав на справедливое судебное разбирательство и доступ к суду, нашел, что “... никакая особенность или процедура не может стать препятствием для эффективной реализации права на обращение в суд, лишить смысла гарантированное Конституцией РА право на судебную защиту или стать преградой его реализации”. Было отмечено также, что “... никакая процедурная особенность не может толковаться как обоснование ограничения гарантированного Конституцией РА права на доступ к суду...”.

Относительно законодательного пробела Конституционный Суд РА выразил ряд имеющих принципиальное значение правовых позиций (ПКС-864, ПКС-914, ПКС-933, ПКС-1143), которые, в частности, сводятся к следующему:

- “в рамках рассмотрения дела Конституционный Суд обращается к конституционности того или иного пробела в законе, если обусловленная содержанием оспариваемой нормы правовая неопределенность в правоприменительной практике приводит к такому толкованию и применению данной нормы, которое нарушает или может нарушить конкретное конституционное право” (ПКС-864);
- “... законодательный пробел может стать предметом рассмотрения Конституционного Суда только в том случае, когда в законодательстве отсутствуют иные правовые

гарантии восполнения этого пробела или при наличии в законодательстве соответствующих правовых гарантий сформирована противоречивая правоприменительная практика, либо когда имеющийся законодательный пробел не обеспечивает возможность реализации того или иного права” (ПКС-914);

- “законодательный пробел не может быть механически отождествлен лишь с отсутствием законодательно закрепленного определения того или иного термина. Законодательный пробел имеется в том случае, когда вследствие отсутствия обеспечивающего полноценность правового регулирования элемента или неполного регламентирования этого элемента нарушается полное и нормальное осуществление законодательно урегулированных правоотношений” (ПКС-1143).

Обобщая вышеизложенное, Конституционный Суд РА констатирует, что предусмотренное оспариваемым положением ограничение в связи с исключением в любом случае предъявления встречного иска при новом рассмотрении дела, в результате неполного правового регулирования неправомерно ограничивает право на рассмотрение дела в разумный срок, являющееся составной частью прав на эффективную судебную защиту, а также на справедливое судебное разбирательство, в тех случаях, когда не обеспечивается возможность предъявления лицом, не предъявившим встречный иск по не зависящим от него причинам, встречного иска при новом рассмотрении дела и возможность сделать его предметом рассмотрения в полном объеме.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения (с изменениям от 2005 года), статьями 63, 64, 68 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 2 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства РА признать противоречащей требованиям статей 61 и 63 Конституции Республики Армения и недействительной в части, которой не обеспечивается возможность предъявления встречного иска при новом рассмотрении дела лицом, не предъявившим встречный иск по не зависящим от него причинам.

2. На основании части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде”, а также статьи 182 Кодекса административного судопроизводства РА вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру на основании новых обстоятельств в предусмотренном законом порядке.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

18 октября 2016 года
ПКС-1315